

2006 год.

PhotoXpress

Владимир Конкин — один из немногих актеров, которого знают и любят люди разных поколений. 19 августа знаменитому Шарарову исполняется 55 лет. “МК-Бульвар” пообщался с актером накануне юбилея и узнал, с каким настроением он подошел к этой дате.

FOTOBANK.COM

1976 год, в картине “Аты-баты, шли солдаты”.

Владимир КОНКИН: “Люблю, когда оценивают при жизни”

— Владимир Алексеевич, для вас 55 лет — это много?

— Наверное, и много, и мало. Когда человек ощущает возраст — это всегда много. Когда он, как я, не обращает на него внимания — наверное, мало. Это все-таки данные паспорта. Актеры — народ ранимый и чрезвычайно зависимый от обстоятельств. И для нас, после потери близких и друзей, самое страшное в жизни — почувствовать себя забытым и никому не нужным. У меня такого ощущения нет. Сегодня я побывал на “Мосфильме”, и у

меня начинается новая работа — у Николая Досталю, в картине “Завещание Ленина”. Казалось бы, такое название... Но тем не менее мне понравился сценарий, который посвящен жизни писателя Варлама Шаламова. У этого человека была непростая судьба, он являлся ярчайшим представителем нашей беметристики, за что и был затоптан. Но вообще этот фильм — не только о писателе. Он о всяком человеке, способном мыслить оригинально и достойно. Эти люди — действительно звезды, и на них сколько ни дуи, а они не гаснут.

— А на вас часто пытались дуть?

— Всю жизнь, с младых ногтей. Я очень был привязан к папе и маме. Был поздним ребенком в семье. Мало того, у меня был порок сердца. Естественно, родители меня опекали. И я до сих пор горжусь своей кличкой — Маменькин Сыночек. Потому что я все-таки состоялся, несмотря ни на что. Я никогда не забуду эпизодик, который случился со мной в третьем классе. Однажды мама меня не встретила, и я шел домой один. А на лавочке возле нашего дома в Саратове сидела ватага ребят,

юбилей на бульваре

которые имели ко мне чисто внешние претензии. Я был аккуратненьким мальчиком, не употреблял матерных слов, имел папу и маму — это раздражало. И вот я понял, что сейчас мне будут делать экзекуцию. Я подошел к ним на трясущихся ножках — и вдруг начал рассказывать историю чеховской Каштанки. И мальчишки меня заслушались. После этой истории я занял свою нишу у наших дворовых ребят. Я не гонял с ними футбольный мяч, не лазил по трамвайным паркам и т.д. Но меня никто пальцем не трогал. Вот это была моя первая победа, когда на меня хотели немножко подуть.

А потом мне встречалось очень много зависти и подлости. Ведь в жизни каждого человека, независимо от профессии, есть свое закулисье. А оно пыльное, иногда грязное и кровавое. И в этом закулисье лежат перышки многих ободранных крылышек... Просто иногда нужно перечитывать Чехова Антона Павловича, чтобы не забывать, что если мы будем жить только одним ответным ударом — ничего не произойдет. Заниматься какими-то отместками или интригами — это не мой стиль. Я не научился этого делать. Я умею прощать.

За 33 года своей кинокарьеры Владимир Конкин снялся в 48 фильмах. Среди них такие любимые, как «Место встречи изменить нельзя» (на фото вверху), «Принцесса на бобах», «Побег из дворца» (фото внизу).

— 19 августа большой праздник — Преображение Господне. Пойдете в этот день в церковь?

— Безусловно. Я, очевидно, буду у себя на даче. Она у меня достаточно далеко от Москвы. Есть такой маленький городочек — Зарайск называется. 11 августа городу исполнилось 860 лет. В 91-м году я отмечал здесь свое сорокалетие. Ко мне приехали сыновья и сказали, что в стране переворот. Вообще на Преображение бесы все время что-то устраивают. Право, не знаю, что на сей раз они умышлят. Но я человек верующий, и, как говорят

батошки, «Господь управит». Я еще точно не решил, буду ли я в Зарайске, Звенигороде или Москве, но обязательно пойду в храм. Тем более, по нашему русскому обычаю в этот день еще Яблочный Спас.

— У вас сыновья-близнецы, дочь и трое внуков. Они вас поздравить приедут?

— Как случится. Потому что Ярослав, сынок, у меня в Петербурге. У него сложилась определенная ситуация, связанная со здоровьем супруги. И я не знаю, как у них получится. Ну, Святославуш-

ка, мой сын, и дочка Соня, я полагаю, будут со мной.

— Вы воцерковленный человек, но не ушли из профессии. Какого-то раздора в душе нет из-за этого?

— Все это очень условно. Я вам дерзну напомнить об одном историческом факте. 140 лет тому назад Священный синод Русской православной церкви разрешил актеров хоронить не как самоубийц за погостом, а как нормальных православных людей, отпевать и т.д. Это была чрезвычайно важная акция Русской православной церкви, которая дала нам шанс быть лучше. Но пришли мы к тому, что на сценических подмостках играют спектакли, в которых присутствует ненормативная лексика. Я не ханжа и сам могу выражаться, но все-таки существуют определенные рамки, определенные табу. Ведь мы отчасти должны быть докторами. Что ж мы показываем одно и то же дерьмо — что на улице, что на сцене? Этого нельзя делать. Поэтому вы меня не увидите в ролях, которые дискредитируют даже мой собственный образ Владимира Конкина. Слава Богу, семья меня уважает и понимает в этом вопросе. Я лучше еще на одну дырочку ремешок затяну. Потому что сегодня нет ничего, а завтра — бутерброд с икрой. Честный и заслуженный.

— Если не секрет, что бы вы хотели получить на день рождения?

— Вы знаете, актеры, независимо от возраста, как дети. И всякий раз, когда у тебя завершилась какая-то работа или случился юбилей, хочется елочку и чтобы под нее Дедушка Мороз принес подарочки. Вот интересно: что же мне он принесет 19 августа? (Смеется.) Я иногда люблю, когда по труду и при жизни, а не после смерти тебя оценивают. Это очень важно.

— ТАМАРА АСТАПЕНКОВА